

Меня отвлекло от битвы, которая вот-вот должна была начаться, растущее внимание, которое было направлено на наш путь от тех, кто, как я мог только предполагать, был верен лорду Хейгану. Мои навыки восприятия были прерваны, когда я пытался определить, кто и какой уровень людей, сосредоточенных на нашей группе, были первичные ревы, которые начали исходить из Водяной Арены.

Блейни и Хейган, освобожденные от ограничений, которые Белисама накладывал на них на ранних стадиях испытаний, оба выдержали давление дробления, оба струились друг к другу. Интенсивность и свирепость, ярость и умысел убийства разделились между ними. Намерение убить очевидное и их единственная эмоция.

Это не было битвой, которая позволила бы сдаться. Оба были намерены убить другого, никакой четверти не будет дано.

У Хейгана, похоже, было преимущество. Его гладкая форма, нарезанная водой; его змея формирует более аэродинамичную форму. Он был идеально сформирован для боя на воде. Мышцы, плавники и гладкая чешуя позволяют экономить на движении, которое было одновременно эффективным и смертельным.

Гибридная форма Блейни двигала его вперед так же быстро, но его верхняя половина, оставшаяся в форме лошади, компенсировала аэродинамический характер движения. Он просто не был спроектирован, чтобы воспользоваться преимуществом тока, и был менее эффективен в этой форме.

Его форма позволяла использовать множество дополнительных видов оружия. Оружие, которое он мог применить при атаке в ближнем бою. Где Хейган должен был полагаться на клыки и катушки его тела, чтобы подчинить и парализовать противника, вводя яд с каждым укусом и разрывая бронированное и чешуйчатое тело Блейни для получения урона.

У Блейни были когти и зубы, которые могли разрывать, рвать и резать. Кроме того, его хвост был достаточно длинным и мощным, чтобы его можно было использовать в качестве дубинки. Он не мог крутиться вокруг своей жертвы так, как мог Хейган, но он мог эффективно избивать и отклонять атаки. Шипы, которые заменили плавники в конце хвоста, позволяли нанести еще больший урон, так как хвост был способен создавать большие открытые раны, а также наносить сильные тупые травмы.

Слияние формы Блейни, что казалось недостатком, вместо этого позволило ему подчеркнуть смертоносную природу каждой формы, которой он обладал. Его тело действительно было идеально подходит для боя, а среда, вода только увеличила эту эффективность.

Стиль боя двух мужчин был кардинально разным. Хайган дрался больше похоже на угря, используя зубы и клыки, чтобы разорвать плоть на части. Он часто целился в более мега-секции Блейни. Фланги, желудок и шея, а когда у него соединялись зубы, большие куски плоти разрывались и разрывались, когда он пытался наматывать свое тело вокруг Блейни, чтобы получить рычаги воздействия и сдерживания.

Хейган был быстр. Мгновенно ударяя и отступая. Часто слишком быстро, чтобы с каждым ударом видеть, куда он целился, пока не начал действовать. И он использовал свое тело и как щит, и как контроль. Постоянно крутился и свертывался, чтобы отклонить удар или попытаться заковать противника в гору мышц. Мышцы, которые могли сдерживать его жертву и позволяли ему кусаться и рвать по желанию.

Блейни сражался скорее как аллигатор, часто грэпплинг. Его зубы, когти и хвост работали в синхронизированном целом, что приносило синергию в его стиль борьбы. Вместо того, чтобы вырывать большие куски плоти, он стремился к жизненно важным или давящим точкам на теле лорда Хейгана. Если ему удавалось добиться покупки, то после того, как он зацепился, он начинал катиться, пытаясь дезориентировать своего противника, двое из которых протекали реки крови и плоти, когда они соперничали друг с другом.

Трудно сказать, какой стиль борьбы был более эффективным. Блейни, похоже, был в серьезном затруднении. Его техника захвата и перекачивания часто позволяла Хейгану эффективно использовать свое тело и хвост, чтобы обернуться и сжаться. Но Сиде были существами природы. Оба человека были сильными мира сего. А Келпи были мастерами движения и сражений в этих областях воды, воздуха и поля.

Кроме того, все Сиде обладали врожденными целительными способностями. Каждая слеза или рвань плоти. Каждая рана, которая проливалась кровь и внутренности, заживала почти мгновенно. Большие ужасные раны, которые убили бы любого смертного человека, закрылись бы, не оставив никаких свидетельств о том, что были нанесены огромные удары и тяжелые повреждения.

Плоть наполнилась бы, глаз, который был сильно разорван, передняя нога, которая была откушена и проглочена сделаны целыми. Переходный характер битвы, огромное количество повреждений, которые каждый из них был способен выдержать было экспоненциально увеличено, потому что они могли бы заживить такие свирепые раны, которые они вынуждены были выдержать, мгновенно.

Они не были неразрушимы. Раны, кровь и внутренности были доказательством этого. Но их исцеляющие способности были настолько высоки, что они могли бы быть.

Я не был уверен, что причина, по которой они могли так эффективно исцелиться, была связана с какой-то особой переменной на арене, или это была просто расовая черта для Келпи. Или если бы мужчины были просто настолько сильны.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Во время расследования убийства Алис были намеки на то, что она пережила бы ужасное мясопереживание, и что только удаление головы в конце концов привело к ее смерти. Я начал понимать, что всех Сиде было так трудно убить. Это было разумно; Сиде считались бессмертными, если только не были убиты. Это бессмертие должно было сопровождаться

жизнеспособной программой обслуживания.

Если бы это было так, насколько могущественной была Беленос Аура? Я убил четырех человек в первый раз, когда использовал его, и эти смерти, казалось бы, произошли мгновенно. Возможно, мне было интересно, если бы это было не так. Если бы их исцеляющий фактор Сидхе создавал и перестраивал их тела по мере того, как аура продолжала сжигать каждую новую итерацию. Плоть сделала цельной, сожженной и разрушенной в цикле исцеления и разрушения слишком быстро для меня, чтобы воспринимать. Если бы это было так, то их смерть была бы еще более ужасной.

"Как они смогут объявить победителя, если будут продолжать заживать и восстанавливать каждую рану", - спросила я Уну.

"Может показаться, что раны полностью заживают, но это не так". Существует кумулятивный процесс. При первом заживлении, возможно, 99 процентов ран, плоти и крови восстанавливаются. С каждой последующей раной, с каждым восстановлением, этот процент уменьшается.

"Это действительно битва за истощение". Тот, кто получает меньше повреждений. Тот, кто может дольше выдержать и игнорировать раны во время заживления, победит."

"Уна", - сказал Ирвин, лихорадочно уводя наше внимание с арены соревнований.

Он заметил, что Келпи, которого я опознал ранее, те, кто уделяет больше внимания окружающим, чем битве перед ними, начали делать свой ход. Это было тонко, сдвиг в размещении тела, на шаг ближе к нашей позиции, но это было очевидно для тех, кто знал знаки. Они окружали нашу группу.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/929644>